

**КОЛЬЧАТЫЙ ПАНЦИРЬ ПОКРОЯ «ЖИЛЕТ»
ИЗ КОШ-АГАЧСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ***

Рассмотрен кольчатый панцирь, происходящий из числа случайных находок у с. Бертек Кош-Агачского района Республики Алтай. Доспех имеет оригинальный покрой, систему оформления и представляет значительный научный интерес. Он скроен в виде безрукавного «жилета» с короткими нагрудным и наспинным разрезами, разрезами на подоле спереди и сзади, а также длинным разрезом на правом боку. На основании типологического анализа панцирь датирован поздним Средневековьем – ранним Новым временем и соотнесен с комплексом вооружения воинов Южной Сибири и Центральной Азии. Наиболее вероятно, что он был изготовлен на территории Джунгарии во второй половине XVII – первой половине XVIII в. Судя по особенностям покроя, панцирь носился поверх «мягкого» стеганного ватой доспеха с рукавами («олбок»).

Ключевые слова: Центральная Азия, Южная Сибирь, защитное вооружение, кольчуга.

Рассматриваемый в статье кольчатый панцирь происходит из числа случайных находок, сделанных у с. Бертек в Кош-Агачском районе Республики Алтай. Панцирь и клепанный шлем (последний утерян в 60-х гг. XX в.) были обнаружены в 1959 г. местными жителями и переданы краеведу-любителю, который, обработав находку уксусом, очистил кольчугу от ржавчины с помощью барабана с песком. С 1989 г. панцирь хранился в частной коллекции в пос. Кош-Агач, а в феврале 2011 г. был приобретен коллекционером из Новосибирска и предоставлен авторам статьи для изучения.

Панцирь имеет оригинальный покрой, систему оформления и поэтому представляет значительный научный интерес. Он отличается хорошей сохранностью, а небольшие разрывы кольчужного полотна не влияют на его общую целостность. Судя по характеру повреждений, их появление связано с действием оружия противника, что является важ-

ным фактором, позволяющим оценить эффективность панциря как защитного средства, предназначенного для сохранения жизни и здоровья его носителя.

Он скроен в виде безрукавного «жилета» с коротким нагрудным, «хребтовым», подольными и глубоким боковым разрезами (рис. 1). Общая длина панциря – 65 см. Ширина в плечах – 62 см, в груди – 55, в талии – 52, в подоле – 58 см. Вес кольчужного «жилета» – 4,778 кг.

Панцирь снабжен широким прямоугольным вырезом для головы и шеи (14 на 19 см), нагрудным (глубиной 10 см) и «хребтовым» (5,5 см) разрезами. Нагрудный разрез стягивался и фиксировался кожаным ремешком или крючками, при этом правая пола накрывала левую на 2,5 см, образуя двойной слой брони. Передняя часть подола снабжена широким арочным вырезом трапециевидной формы глубиной 6 см. Возможно, что первоначально подол был снаб-

* Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (ГК № 14.740.11.0766) и тематического плана НИР Минобрнауки (НИР 1.5.11 и 1.31.11).

Рис. 1. Общий вид панциря (фото Л. А. Боброва)

жен стандартным узким вертикальным разрезом, а трапециевидный вырез является следствием повреждений в период эксплуатации панциря (см. ниже). «Крестцовый»

разрез на тыльной стороне подола доспеха имеет в глубину 3,5 см. Оригинальным элементом покроя является очень широкий и глубокий (20 см) разрез на правом боку

панциря. Он начинается у подмышки и доходит почти до середины «жилета». Правая рукавная пройма панциря имеет более традиционный диаметр – 16 см.

В передней части панциря (справа от разреза на подоле) имеется разрушение кольчужного полотна в виде порыва и утери сегмента плетения трапециевидной формы размером $4 \times 6 \times 8$ см. При этом многие кольца «окантовки» порыва имеют значительные механические повреждения (погнутости в одной или нескольких плоскостях, глубокие рубленые насечки на поверхности). Такие же повреждения, но без разрыва полотна, имеют 12 колец в восьми рядах кверху слева направо от порыва. Данное повреждение характерно для воздействия рубяще-режущего и ударно-рубящего оружия: сабли, палаша, топора и пр. Нижняя кромка подола спереди и сзади имеет 8 «пробоин», проявляющихся в отсутствии от 3 до 7 колец в одном месте. Кроме того, выявлено 10 утрат по 1 кольцу в передней части панциря и 17 в задней. Особый интерес представляют 11 колец в нижней части нагрудника. Они имеют заметные вмятины, а некоторые и вовсе согнуты практически пополам и надрублены. Такие повреждения характерны для кольчужных доспехов, испытавших воздействие наконечников стрел с рабочей частью в диапазоне от 0,4 до 1 см. Примечательно, что ни одна стрела так и не смогла пробить кольчужное полотно.

Панцирь сплетен примерно из 9 000 (не менее 8 700, не более 9 200) клепанных и сварных колец, в чередующихся рядах (рис. 2, 3). При сборке доспеха использовано «одинарное» плетение – каждое кольцо соединено с четырьмя соседними.

Сварные кольца по основным параметрам примерно одинаковы во всех частях панцирного «жилета». Их диаметр составляет 1,16–1,18 см, толщина 0,13–0,15 см (рис. 3, 7–9). В сечении они овально-уплощенные или подпрямоугольные. Особенностью оформления сварных колец является наличие граней на лицевой поверхности. Выделяются сварные кольца с 1 и с 5–8 гранями, причем многогранные кольца численно преобладают. Визуальный анализ и опыт реконструкций кольчатых панцирей позволяют объяснить происхождение этих граней результатом доработки (проковки) после сварки. В нашем случае метод кузнечной сварки легко выявляется, так как

Рис. 2. Фрагмент кольчатого «полотна» панциря (без масштаба, фото Ю. А. Филипповича)

Рис. 3. Основные разновидности колец панциря из Кош-Агачского района Республики Алтай (фото Ю. А. Филипповича): 1–3 – «кольчужные» кольца, клепанные на «гвоздь»; 4–6 – «пансырные» кольца, клепанные на «шип»; 7–9 – сварные кольца

наличествует несколько десятков колец, на которых отчетливо видно характерное расслоение металла в месте соединения. Многие кольца имеют продольные косые трещины, указывающие место сварочного шва, а некоторые даже слегка либо полностью разомкнуты в этом месте.

Размеры клепанных колец, круглых и овальных в сечении, варьируются в зависи-

мости от их местонахождения в составе панциря. Наиболее массивные клепанные кольца (диаметр 1,2–1,23, толщина 0,15–0,2 см) расположены в верхней передней части панциря, защищающей грудь и плечи воина (рис. 3, 4–6). Более тонкие клепанные кольца (диаметр 1,08–1,13, толщина 0,1–0,12 см) формируют спину и нижнюю часть нагрудника (рис. 3, 1–3). Из самых тонких колец сплетены подол (20–22 ряда), окантовка шейного выреза и рукавных пройм (ширина окантовки 2–3 ряда). Интересно, что мастером, изготовившим панцирь, были применены различные способы клепки колец. Так, центральная часть «жилета» и подол изготовлены из колец, склепанных на штифт («гвоздь»), который при расклепке образовал полусферические головки на обеих сторонах кольца (рис. 3, 2, 3). Массивные кольца верхней (рис. 3, 4–6) и плечевой частей панциря скреплены острым шипом треугольной формы. Первый способ клепки колец в российской письменной традиции XVII в. именовался «кольчужным», а второй – «пансырным». Таким образом, данный панцирь по способу соединения колец может быть отнесен к числу «комбинированных», совмещающих в себе «кольчужную» и «пансырную» технологии плетения.

Хорошая сохранность кольчатого полотна позволяет выполнить технологический анализ обоих способов плетения. При «кольчужной» клепке в пробитое клещами-пробойником отверстие вставлялась проволока диаметром 0,08 см таким образом, чтобы один ее конец выходил примерно на

Рис. 4. «Кольцо мастера» и фрагмент кольчужного «полотна» панциря (без масштаба, фото Ю. А. Филипповича)

0,1 см с одной стороны, а с другой стороны проволока откусывалась. Полученный штифт («гвоздь») обжимался небольшим усилием при помощи клещей-обжимок. Толщина головок штифта при этом получалась немногим больше диаметра самого штифта. При «пансырной» клепке в качестве штифта использован шип-конус, представляющий собой вырезанный из листа (толщиной 0,07 см) треугольник с основанием около 0,17, длиной 0,27 см. Шип вставлялся в такое же по форме отверстие-гнездо и расклепывался только с одной стороны. При этом металл на острие шипа лишь слегка деформировался, фиксируя шип в гнезде. Полноценная головка заклепки при этом не формировалась, что не способствовало надежной фиксации шипа в отверстии. В изучаемом кольчужном панцире присутствуют нескольких десятков колец (не менее 40) с утерянным шипом (вследствие слабой расклепки последнего) (рис. 3, 5).

Выбор разных вариантов клепки представляется не случайным. Большие по диаметру, но изготовленные из тонкой проволоки кольца (соотношение диаметра к толщине 8 : 1 или более) при выпадении скрепляющего штифта довольно легко разгибаются, соответственно штифт должен быть максимально надежным. Кольца, в которых соотношение диаметра к толщине менее 8 : 1, разгибаются с трудом, но в них затруднительно пробить сквозное отверстие. Поэтому мастер пошел по пути оптимизации в соотношении прочность / сложность изготовления. При плетении менее уязвимых для вероятных повреждений частей доспеха он использовал тонкие и, следовательно, легкие кольца, но соединил их устойчивыми к износу прочными штифтами (рис. 3, 1–3). Там же, где требовалось усилить панцирь, части были сплетены из толстых и более тяжелых колец, а для упрощения их соединения был выбран шип (рис. 3, 4–6).

На правом боку, в 20 см от края подола, оружейник вплет так называемое «кольцо мастера», отличающееся от всех остальных размерами и формой (рис. 4). Оно имеет слегка овальную форму. Уплощенное прямоугольное сечение позволяет отнести его к так называемым «байданным» кольцам. В качестве заклепки использован шип-конус (как и при плетении грудной части панци-

ря). Диаметр кольца – 1,5, ширина плоской проволоки – 0,25, толщина – 0,09 см. Плоская поверхность кольца украшена штампованным орнаментом в виде ободка по внутреннему краю и ряда расположенных под углом S-образных завитков. При этом лицевая и оборотная стороны отштампованы по принципу рельеф-контррельеф. Возможно, данное кольцо служило своеобразным авторским клеймом мастера-оружейника, изготовившего панцирь, либо было личным знаком владельца кольчуги.

Осмотр панциря выявил наличие технологических швов, образованных в результате сборки сегментов кольчужного полотна (первоначально сплетенных в одной плоскости) в целое изделие. Длинных швов три: центральный («хребтовый») на спине и два на плечах (рис. 5, 6). Кроме этих длинных швов, фиксируются два коротких. Первый из них расположен по центру нижней половины панциря – от нижней кромки до середины «жилета». Он утягивает кольчужное полотно в талии. Второй короткий шов, увеличивающий ширину кольчужного полотна в груди, расположен под левой подмышкой. Шов на спине выделяется тем, что в нем использованы кольца, немного выгнутые в виде «восьмерки», а поэтому хорошо различимые при осмотре панциря под определенным углом (см. рис. 6). Использование S-образных в сечении колец облегчало работу мастера при сборке длинных сегментов кольчужного полотна, так как изогнутым кольцом легче поддеть соседние.

При росте воина 160–175 см панцирь прикрывал его плечи и корпус до бедер, при этом руки оставались незащищенными (рис. 5–8). Нагрудный, хребтовый и подольные разрезы служили для облегчения одевания панциря, а подольные еще и обеспечивали более комфортное пребывание всадника в седле. Значительный интерес представляет глубокий боковой разрез справа. Он был целенаправленно выполнен мастером-изготовителем. Представляется возможным предложить две версии, объясняющие эту особенность покроя. Согласно первой, панцирь имел нескольких последовательно сменявших друг друга владельцев, один из которых отличался внушительными габаритами. Однако более вероятно вторая версия. Скорее всего, данный панцирь носился поверх «мягкого», стеганного ватой доспеха, известного среди кочевников Цен-

Рис. 5. Вид панциря спереди (фото Л. А. Боброва)

Рис. 6. Вид панциря сзади (фото Л. А. Боброва)

тральной Азии и Южной Сибири под названиями «олбок», «олба», «дэгэлэй», а среди русских служилых людей – «тягелай», «стежник» и «бумажник» [Бобров, Худяков, 2008. С. 410–414]. Панцири покроя «олбок» и его аналоги снабжались толстыми стегаными рукавами, подолом и, иногда, ворот-

Рис. 7. Вид панциря с правого бока
(фото Л. А. Боброва)

Рис. 8. Вид панциря с левого бока
(фото Л. А. Боброва)

объясняет наличие у последнего широких рукавных пройм, длинного бокового разреза, арочного разреза на подоле, широкого ворота с дополнительным хребтовым разрезом. Вполне логично в этом случае и отсутствие у кольчуги рукавов, которые заменялись стегаными наплечниками или рукавами поддетого под кольчугу «олбока». Характерно, что удлиненный разрез размещен на правом боку кольчатого панциря, а левая рукавная пройма снабжена лопастью («полурукавом»). При стрельбе из лука левый бок стрелка был открыт противнику, а значит, нуждался в защите. Поэтому длинный боковой разрез, необходимый для облегчения натягивания кольчуги поверх стеганного ватой доспеха, был выполнен мастером с правой стороны. Возможно, что после надевания кольчуги разрез частично стягивался кожаными ремешками. Судя по другим кольчатым «жилетам» подобное решения было скорее не исключением, а правилом для панцирей данного типа (рис. 8, 9).

Сочетание в одном доспешном комплекте кольчатого и стеганного панцирей находит подтверждение в российских, среднеазиатских и цинских письменных и изобразительных источниках позднего Средневековья и раннего Нового времени [Там же. С. 411]. Одна из причин популярности такого «двойного» доспеха заключалась в том, что разнотипная двухслойная броня служила неплохой защитой не только от стрел (см. выше) и клинкового оружия, но и от пуль противника. Характерен эпизод, произошедший с Аблай-султаном в сражении с кокандцами и киргизами в 1766 г.: «...Ирданабек¹ усилиясь сделал с ним отпорное сражение и из его войска немало побил, да сверх того двести человек взял в полон, причем и сам он, Аблай солтан, ис турки (фитильного ружья. – Л. Б., Ю. Ф.) в бок и спину был бы убит, но токмо за одеждою колчужною и стежника (курсив наш. – Л. Б., Ю. Ф.) получил чувствительную контузию и затем, видя свое изнеможение, оттоле отступил...» [Сапаралиев, 1999. С. 51].

Важными вопросами являются датировка и атрибуция панциря из Кош-Агачского района.

Элементы кольчатой брони встречаются на территории Горного Алтая уже в раннем

ником [Там же. С. 411, 414]. Одновременное ношение «олбока» и кольчатого панциря

¹ Ирдана-бий – правитель Коканда.

Средневековье [Горбунов, 2003. С. 63]. Однако вплоть до XIII–XIV вв. они не были характерны для данного региона [Там же]. Резкий рост популярности кольчатой брони начался с позднего Средневековья. К этому периоду и раннему Новому времени относятся многочисленные упоминания таких доспехов на вооружении воинов Южной Сибири и находки на территории данного региона 29 целых кольчатых панцирей различного типа покроя. Иногда их появление в регионе связывают с влиянием русских служилых людей. С подобным утверждением можно согласиться лишь отчасти. Действительно, в ходе военных, политических и торговых контактов населения Южной Сибири с русскими землепроходцами в XVII в. последние могли продавать (а в ходе дипломатических контактов и дарить) своим соседям кольчатые панцири русского производства [Бобров, Худяков, 2008. С. 333–335]. Однако число таких сделок не могло быть велико, так как сами русские испытывали острый дефицит данного вида защитного вооружения и были вынуждены массово приобретать панцири местного сибирского производства. Кроме того, продажа вооружения местному населению была строжайше запрещена правительством [Там же. С. 170, 357, 358]. Русское влияние могло сказаться на росте популярности кольчатой структуры бронирования среди народов Саяно-Алтая, но считать все «алтайские» кольчуги русскими по происхождению нет оснований.

Вопреки распространенному мнению, оружейные «клады» юга Горного Алтая не являются «схронами» русских служилых людей. Вплоть до середины XVIII в. большая часть Горного Алтая входила в состав Джунгарии, а граница с Российской империей проходила по Телецкому озеру, т. е. далеко к северу от основного района находок кольчуг. Когда же российские войска появились в южных районах Горного Алтая (вторая половина XVIII в.), кольчатых панцирей они уже давно не использовали. Против «русской» версии алтайских оружейных кладов свидетельствуют не только данные политической географии, но и условия находок (в заваленных камнями тайниках, характерных для местного населения), сопутствующий инвентарь (фитильные ружья «центральноазиатского» и «сибирского» типов и др.), а также особенности покроя

Рис. 9. Кольчатый панцирь из ЦГМРК (КП 2095). Вид спереди (фото Х. Досымбека)

Рис. 10. Кольчатый панцирь из ЦГМРК (КП 2095). Вид сзади (фото Х. Досымбека)

панцирей и оформления колец [Там же. С. 50–52].

Гораздо более вероятной выглядит «джунгарская» версия происхождения большинства алтайских кольчатых доспехов. В Джунгарии, являвшейся сюзереном народов Горного Алтая, кольчатые панцири со второй половины XVII в. имели весьма широкое распространение, что прослеживается как по вещественным, так и по письменным и изобразительным источникам. Они поступали к джунгарам в качестве дани из Восточного Туркестана, Присырдарьинских городов, Казахстана и Южной Сибири. Уже в первой половине XVII в. производство кольчатых доспехов было освоено шорцами («кузнецкими татарами»), которые продавали их ойратам [Там же. С. 330, 331, 351, 352, 405–410]. Есть основания полагать, что кольчуги производились и в самой Джунгарии. Зафиксированы факты импорта джунгарских панцирей, в том числе и в Южную Сибирь. Широкое распространение кольчатых панцирей среди ойратских воинов и вассалов Джунгарии в Южной Сибири укладывается в общий вектор «вестернизации» военного искусства «Последней кочевой империи», который ярко прослеживается как в джунгарском оружейном комплексе, так и в тактике ведения боя. Типологический анализ кольчатых панцирей с территории Алтая позволил отнести большинство из них к комплексу вооружения воинов Центральной Азии и Южной Сибири позднего Средневековья и раннего Нового времени [Там же. С. 358, 401–406, 564–604]. Этот необходимо учитывать при анализе изучаемого нами панциря.

Важными признаками для его датировки и атрибуции являются его покрой и система оформления колец. Покрой в виде безрукавного «жилета» с боковым разрезом не характерен для Западной Азии, Мавераннахра и Восточной Европы. На этих территориях тотально доминировали кольчуги, скроенные в виде «рубаш» с коротким нагрудным разрезом и рукавами до локтя или середины предплечья. Несколько меньшей популярностью пользовались кольчатые «куртки» с рукавами и сплошным осевым разрезом [Бобров, Худяков, 2002]. Основная масса известных в настоящее время кольчатых «жилетов» (12 экз.) происходит с территории Монголии, Восточного Казахстана и Сибири и датируется поздним Средневековьем и ранним Новым временем. Все они имеют схожие покрой и систему оформле-

ния и весьма близки панцирю из Кош-Агачского района. Большинство экземпляров имеет глубокий или даже сплошной разрез на правом боку, короткий подол и широкий горловой вырез. В качестве примера можно привести средне- или центральноазиатский кольчатый панцирь из ЦГМРК (КП 2095). Он скроен в виде безрукавного «жилета» с прямоугольным горловым вырезом, сплошным разрезом на правом боку и плече. Длина – 70 см, ширина в плечах – 55, в талии – 52 см. Нагрудный разрез – 15 см. Диаметр скрепленных на шип колец 0,75–0,9, толщина 0,11 см (рис. 8–10).

Наиболее точные аналоги кольцам «бертекского» панциря присутствуют на кольчатых доспехах покроя «рубаша», найденных в тайнике у с. Джазатор (Беяши) вместе с фитильным ружьем джунгарского или южносибирского производства. Расстояние между местом этих двух находок составляет около 45 км по прямой, а сходство оформления колец позволяет предположить, что панцири были изготовлены в рамках одной оружейной традиции, или даже в одной мастерской.

Таким образом, особенности покроя «бертекского» панциря, система оформления и конструкции колец позволяют датировать его поздним Средневековьем – ранним Новым временем и соотнести с комплексом вооружения воинов Центральной Азии и Южной Сибири. Скорее всего, панцирь был изготовлен во второй половине XVII – первой половине XVIII в. Он применялся ойратскими или алтайскими воинами Джунгарии, действовавшими на территории Горного Алтая. Панцирь носился надетым поверх стеганного ватой доспеха «олбок».

Список литературы

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Защитное вооружение среднеазиатского воина периода позднего Средневековья // Военное дело кочевников Центральной Азии: сб. науч. ст. / Под ред. Ю. С. Худякова, С. Г. Скобелева. Новосибирск, 2002. С. 106–168.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб., 2008. 770 с.

Горбунов В. В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Барнаул, 2003. Ч. 1: Оборонительное вооружение (доспех). 174 с.

до середины XIX в. Бишкек: Илим, 1999. 144 с.

Сапаралиев Д. Б. Этнополитическая история Оша и его окрестностей с XVIII

Материал поступил в редколлегию 11.01.2012

L. A. Bobrov, Yu. A. Filippovich

**ANNULATE ARMOUR OF CUT «WAISTCOAT»
FROM KOSH-AGACH AREA OF ALTAI REPUBLIC**

The annulate armour, originating from the casual finds from Kosh-Agach area of Altai Republic, is considered in the article. The chain armour has an original cut, an appearance system and it is of considerable scientific interest. It's fashioned in the form of the sleeveless «waistcoat» with the short breast and longitudinal sections, also with the slit on its right side. On the base of typological analysis the chain armour was dated Late Medieval and Early New Ages, and associated with the complex of arms of the warriors of Southern Siberia and Central Asia. Most likely that it was made in Dzungaria in the second half of XVII – first half of XVIII centuries. Judging by the features of the cut, the chain armour was worn over the «soft» wadded armor with the sleeves («olbok»).

Keywords: Central Asia, Southern Siberia, protective armor, chain armour.